

Законное представительство интересов ребенка. В приемной семье все права и обязанности по защите прав и законных интересов ребенка передаются приемному родителю, в опеке – опекуну. В патронате же все права и обязанности по защите прав законных интересов ребенка разграничиваются между Уполномоченным учреждением, патронатным воспитателем и кровными родителями (если они не лишены или не ограничены в правах судом).

Круг семей, которые могут взять ребенка. При опеке и усыновлении для усыновителей и опекунов необходимо выполнение формальных критериев, подтвержденных документально (официальный доход на члена семьи, жилищные нормативы в соответствии с пропиской, возрастная ценз для усыновителей, предпочтение полных семей неполным, требование официальной регистрации брака и пр.). Патронатными воспитателями могут стать люди, которые хотели бы усыновить ребенка, но не могут этого сделать по формальным (вышеуказанным) причинам. Также появляется возможность у тех, кто хотел бы усыновить ребенка, но пока не решился на этот шаг в силу объективных причин.

Связь с кровной семьей. В отличие от опеки и приемной семьи ребенок сохраняет возможность поддерживать отношения с кровными родителями (если они не лишены родительских прав), братьями, сестрами и другими значащими родственниками.

Необходимость договора для форм устройства. В отличие от опеки (попечительства) в остальных формах необходимо заключить договор.

Заключение. Проведя сравнительную характеристику, можно сделать вывод о том, что к основным отличиям, выделяющим патронатное воспитание из других форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно отнести:

- временная ограниченность, то есть это временная форма устройства;
- разделение ответственности между государственными органами опеки и патронатными родителями, то есть это наиболее удобно для начинающих родителей;
- материальная поддержка, то есть в условиях кризиса можно совместить родительские функции с работой.

Таким образом, патронатное воспитание – это перспективная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, которая применяется во всем мире и позволит избавиться от детских домов, как ненужной и отсталой системы.

Список литературы

1. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Положения о патронатном воспитании: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июня 2012 г. № 596.: г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОБ ОТСУТСТВИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как правило, деньги или имущество, полученные преступным путем, идут не на удовлетворение чьих-то потребностей или развитие экономики, а используются для совершения дальнейших преступлений. Проблема борьбы с «отмыванием» преступных доходов для законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики стала актуальной еще в начале 90-х годов прошлого столетия, но законодательная база тех лет не была готова к резко изменяющимся отношениям.

Цель – исследовать особенности уголовно-правовой характеристики легализации преступных доходов.

Материал и методы. Материалы исследования – нормы УК Республики Беларусь и Российской Федерации. Метод исследования: правовой анализ, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Автором в рамках обозначенной темы было проведено социологическое исследование, инструментарием которого послужила анкета, содержащая 11 вопросов. Экспертному опросу подверглись адвокаты, судьи, прокурорские работники, сле-

дователи Следственного комитета Республики Беларусь (география опроса: г. Витебск, г. Борисов, г. Орша, г. Минск).

Из 30 опрошенных адвокатов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (24%), от 5 до 10 лет (42%), от 15 до 20 лет (6%), более 20 лет (6%). Из всех опрошенных адвокатов 45% – лица мужского пола, женского – 55%.

Среди специалистов практиков в Республике Беларусь отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства, которые необходимо устранять посредством скорейшего издания Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь рекомендаций по вопросу применения ст. 235 УК при рассмотрении данной категории уголовных дел судами.

Так же в рамках анкетирования были подвергнуты опросу прокурорские работники, мужского пола, со стажем работы 5-10 лет, которые на все вопросы анкеты ответили «Отсутствует судебная практика и с осуществлением надзора по данной категории дел не сталкивались».

Кроме того, были опрошены следователи РОСК и УСК Республики Беларусь по Витебской области – всего 30 человек.

Из 30 опрошенных, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (23%), от 5 до 10 лет (44%), от 15 до 20 лет (27%), более 20 лет (6%). Из опрошенных 65% – лица мужского пола, женского – 35%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что среди следователей и прокурорских работников также отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Из 20 опрошенных судей районных судов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (10%), от 5 до 10 лет (30%), от 15 до 20 лет (60%), более 20 лет (0%). Из опрошенных 25% – лица мужского пола, женского – 75%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что и среди судей отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Автором также проводился опрос студентов 4-5 курса дневного отделения юридического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Респондентам было предложено ответить на 11 вопросов анкеты, разработанной автором. Получены следующие результаты.

В опросе принимало участие 128 человек. Средний возраст респондентов составил 22 года. Среди опрошенных, 71,8% составляют лица женского пола, 28,2% – лица мужского пола.

Среди причин высокой латентности преступлений, предусмотренных ст. 235 УК Республики Беларусь выступают сложности в выявлении преступлений и процессе доказывания, а также пробелы действующего законодательства.

Научная разработка отдельных аспектов отграничения легализации преступных доходов от смежных преступлений является достаточно актуальной, отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов среди специалистов-практиков, а также необходимо в учебных планах высших учебных заведений, предусмотреть больше времени для изучения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в рамках курса «Уголовное право (Особенная часть)».

Отметим, что Уголовный кодекс Республики Беларусь в настоящее время содержит норму об ответственности за деяния в данной сфере – статью 235 «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем». Уголовная ответственность в данном случае наступает за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, а равно использование указанных материальных ценностей либо полученного от них дохода для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав.

В зависимости от квалифицирующих признаков соответствующего деяния статьей 235 УК в виде основного наказания предусмотрены четыре наказания.

Заключение. Однако, к сожалению у правоприменителей отсутствует практика применения данной уголовно-правовой нормы. Несмотря на усилия правоохранительных органов, предпринимаемые в деле борьбы с рассматриваемым преступлением, в Беларуси ежегодно регистрируется незначительное количество фактов легализации преступных доходов.

Существуют серьезные затруднения, связанные с применением норм статьи 235 УК в действующей редакции для квалификации соответствующих деяний.

Законодателем в июне 2014 года сделана очередная попытка разрешить указанную проблему. Парламентом принят Закон «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», которым внесены соответствующие изменения в УК.

Новая редакция статьи 235 УК сформулирована с учетом современных подходов, предусмотренных международным и российским законодательством, по которому, в частности, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Почему уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с легализацией преступных доходов активно применяется во всем мире и в том числе в Российской Федерации, но фактически является неработающей нормой права в Республике Беларусь? По мнению автора, связано это именно с несовершенством законодательства и с неправильной практикой толкования статьи 235 УК Республики Беларусь.

Выводы о том, достаточно ли сделал законодатель, редактировав статью 235 УК Республики Беларусь можно будет сделать лишь спустя время, которое потребует на адаптацию видоизмененной уголовно-правовой нормы к белорусским реалиям.

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование проблемы объекта государственной информационной политики имеет принципиальное значение как в концептуальном и теоретическом плане, так и в практическом.

До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому пониманию и классификации объектов государственной информационной политики. Проблема объектов государственной информационной политики не исследована белорусскими специалистами. Практически отсутствуют публикации отечественных авторов по исследуемой теме.

Цель исследования – анализ подходов к пониманию объектов государственной информационной политики и разработке их классификации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы и др. Для достижения цели исследования применялись общенаучные методы исследования в совокупности с формально-юридическим методом.

Результаты и их обсуждение. Объекты политики – элементы политической реальности, на изменение или преобразование которых направлено политическое действие.

Решение основных задач государственной информационной политики осуществляется посредством управляющего воздействия на объекты информационной сферы – объекты государственной информационной политики.

Объекты государственной информационной политики обладают некоторыми признаками. Согласимся с мнением Манойло А.В., который отмечает, что общим признаком объекта, который может рассматриваться как объект государственной информационной политики, является любая форма использования информации в его функционировании [1].

По мнению Попова В.Д. объектами государственной информационной политики являются печатные средства массовой информации (газеты, журналы, книгоиздание); электронные средства массовой информации (телевидение, радио, Интернет); средства связи; информационное право; информационная безопасность [2, с.38].